

Четыре месяца жизни Кили прошли в тумане летних и осенних занятий, написания и переписывания ее предложения. Очень мало сна. У нее почти не было свободной минуты, но когда она её находила, то заряжалась энергией, проводя время со своими друзьями.

К сожалению, в последнее время у нее было не так много времени для этого. Она не видела Райана несколько недель, и даже более чем пятиминутный разговор со своими соседями по комнате было трудно представить в реальности.

Они попросили за несколько недель заранее составить планы на Хэллоуин — группа из них собиралась на костюмированную вечеринку, проводимую на роликовом катке для одиноких людей, чтобы встретиться друг с другом и повеселиться.

Последнее, чего хотела Кили, это встретиться с кем-то прямо сейчас, так как у нее даже не было времени на себя, и она все еще имела дело с очень запутанной проблемой Аарона. Однако она не хотела снова подводить своих друзей, поэтому согласилась.

Это было самое странное.

Каждый день, как по маслу, он писал ей около 3 часов дня. Обычно он начинал разговор с того, что присылал фотографию Дайны и рассказывал забавную историю о том, что она сделала, прежде чем спросить ее о ее жизни.

Как продвигались ее исследования. Как её питомец. Делала ли она что-нибудь веселое со своими друзьями. Как будто он действительно заботился о мелких, незначительных деталях ее жизни, что было странно.

Аарон был не таким.

Сначала она ответила, потому что думала, что это может удовлетворить его настолько, чтобы он перестал приставать к ней лично, и ответить несколько раз было достаточно просто.

Ее теория подтвердилась, когда однажды она не ответила, потому что ее телефон был выключен, так как она несколько часов чистила лабораторное оборудование.

Аарон появился в ее лаборатории с чашкой кофе и пирожными от White Leaf, сказав, что ему нужно проверить ее, потому что он думал, что она могла погибнуть от падения лабораторного оборудования или чего-то столь же нелепого.

Очевидно, он нашел ее, бродя по зданию лаборатории и спрашивая, где Кили Холл, утверждая, что он ее парень. Она узнала об этом позже от одного из своих коллег. Какой идиот.

После этого она изо всех сил старалась отвечать достаточно своевременно, но не всегда добивалась успеха.

Когда ее не было, появлялся Аарон с каким-нибудь угощением, спрашивая о ее самочувствии. Это нервировало.

Он никогда раньше не был таким внимательным, даже когда они встречались. Она почти всегда писала ему первой. Так почему же сейчас он вел себя как любящий парень?

Да, это было странно, но она не могла отрицать, что в этом были свои моменты удобства. Например, прямо сейчас.

Кили работала допоздна, занимаясь сращиванием генов в начале своих испытаний генной терапии, и не взяла с собой никакой еды. Если она в ближайшее время чего-нибудь не съест, то может потерять хватку и разбить пробирку. Такое случалось и раньше.

Она знала, как использовать свои ресурсы, поэтому отправила Аарону сообщение. Ты сейчас занят?

- Нет. В чем дело?'

- Я застряла в лаборатории без ужина. Накормишь свою голодную подругу?'

Она заметила, что он, как правило, хорошо реагировал, когда она называла его другом, хотя на самом деле она так о нем не думала. Он больше походил на странно настойчивого мальчика на побегушках, чье присутствие она со временем неохотно приняла.

Эта версия Аарона не была совсем ужасной — он действительно уважал ее желание держать его на расстоянии вытянутой руки, до определенной степени.

Все еще было непонятно, что он вообще это делает, даже спустя столько месяцев. Время от времени она все еще испытывала сильную горечь из-за того, что он делал это только сейчас, после того как ей было все равно, но, кроме этого, она приняла свою новую норму.

- Уже в пути. Чего ты хочешь?'

- Фрикадельки маринара и немного спрайта. Ты самый лучший!'

Он также хорошо реагировал на случайную, общую похвалу. Если бы она проигнорировала тот факт, что он был ее бессердечным бывшим мужем, она могла бы написать ему, как любому другому другу, и чувствовать себя менее неловко из-за всего этого.

Притворяться, что этот Аарон не был ее Аароном, было единственным способом, которым она смогла принять это странное новое развитие событий.

Это было очень трудно в первый раз, когда он появился в костюме и галстук, прямо из офиса, с кофе. Он выглядел точно так же, как и в бытность ее мужем, только выражение его лица было чуть менее презрительным.

Притворяться было легче по тексту, потому что у нее не было его лица, которое напоминало бы ей о том, что она потеряла. Она действительно не попросила бы его принести ей бутерброд, если бы не была на грани смерти от голода. Ее соседи по комнате, в отличие от Аарона, казалось, были занятыми людьми.

Она этого не понимала. Что случилось с трудоголиком, которого она знала? Он проводил в офисе по двенадцать с лишним часов в день, иногда включая выходные, и всегда работал дома. В эти дни он казался доступным 24/7.

Кили отбросила эти мысли и вернулась к работе, пока Аарон не постучал в дверь лаборатории полчаса спустя.

Еда в лаборатории была запрещена, поэтому она сняла защитные очки, лабораторный халат и перчатки, прежде чем присоединиться к нему у стены снаружи.

- Спасибо, - сказала она с благодарностью, забирая пакет и стакан с содовой из его рук.

- В любое время. Над чем ты работала? На минуту ты там выглядела как настоящий ученый.

Она пристально посмотрела на него.

- Извини, я настоящий ученый. Почти.

- Странно думать о тебе как об ученом, вот и все.

- Ты проявляешь неуважение к моей профессии, мистер будущий генеральный директор?

- Никакого неуважения. Ты просто на первый взгляд не похожа на ученого, - объяснил он, пока она жевала свой бутерброд.

Кили вздохнула. На самом деле ей это часто доставалось. Она была невысокой, светловолосой и жизнерадостной. Не похожа на ботаника.

- Это что, декорация для шутки про блондинку? Потому что я слышала их все.

- Я даже не знаю ни одной шутки про блондинок.

Конечно, он этого не сделал. Ему не хватало чувства юмора. Ну... не совсем.

Удивительно, но он научился немного расслабляться. Но она все еще не видела, чтобы он искренне смеялся над чем-либо более десяти секунд.

Он смеялся почти как нормальный человек, когда они встречались и в первый год или около того их брака. Потом он перестал заботиться о ней, так что вполне логично, что он больше не будет находить ее забавной.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1799329>